

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макаренко Анатолия Михайловича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 6-9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"

город Москва

20 октября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.М.Макаренко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин А.М.Макаренко был привлечен в качестве обвиняемого по части третьей статьи 129 УК Российской Федерации за высказывание заведомо ложных сведений о связях кандидата на должность главы Администрации Смоленской области В.Н.Маслова с криминальными структурами и об организации последним покушения на его убийство, имевшего место 16 мая 2002 года. По данному уголовному делу Ленинским районным судом города Смоленска был вынесен обвинительный приговор, в котором, однако, отсутствовало указание на заведомую ложность сообщения о связях В.Н.Маслова с криминальными структурами.

Как указывает А.М.Макаренко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации, в основу поданного В.Н.Масловым заявления о привлечении А.М.Макаренко к уголовной ответственности за клевету были положены сведения, полученные в том числе в результате прослушивания телефонных переговоров последнего и использования специальных технических средств в его жилище, которые проводились по судебному решению от 19 марта 2002 года, вне связи с каким бы то ни было подозрением или обвинением в совершении преступления. По мнению заявителя, статьи 6-9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", как позволяющие принимать без ведома лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу, судебные решения о проведении негласного прослушивания их телефонных переговоров и о проникновении в их жилище, а также предоставляющие руководителям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, право использовать ее результаты в личных политических целях, нарушают его права, гарантируемые статьями 3 (часть 4), 19 (часть 1), 23, 25 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, А.М.Макаренко просит признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 4) и 32 (часть 3), часть четвертую статьи 29 УПК Российской Федерации, поскольку она не предусматривает обязанность суда вынести частное определение (постановление) относительно недопустимости нахождения на высшей государственной должности субъекта Российской Федерации лица, связанного с криминальными структурами.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.М.Макаренко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, затрагиваются его конституционные права и свободы.

Между тем из представленных А.М.Макаренко материалов не усматривается нарушение оспариваемыми нормами его конституционных прав и свобод.

2.1. Вопрос о конституционности предусмотренного статьями 6-9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением прав на тайну сообщений и неприкосновенность жилища, ранее уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Определении от 14 июля 1998 года № 86-О по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в силу взаимосвязанных положений статей 1, 2, 6, 8 и 10 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционное право человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища, допускается лишь при наличии информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовно-наказуемом деянии, т.е. преступлении (более того, в соответствии с частью четвертой статьи 8 названного Федерального закона прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях); если же в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то дело оперативного учета подлежит прекращению.

Несоблюдение указанных условий проведения оперативно-розыскных мероприятий само по себе не может расцениваться как свидетельство неконституционности устанавливающих их норм законодательства; оценка же того, насколько в конкретном случае были законными и обоснованными действия и решения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит, а является прерогативой судов общей юрисдикции.

В Определении от 14 июля 1998 года № 86-О Конституционный Суд Российской Федерации также признал, что на судебное производство по разрешению проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не распространяются в полной мере правила, действующие в судебном разбирательстве по уголовному делу и даже в подготовительных действиях к судебному заседанию: в процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение негласных оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо - не участник процесса и знать о них не должно. Открытости, гласности и состязательности сторон в таком процессе, подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, быть не может, ибо в противном случае негласные по своему характеру оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл.

В то же время если лицо, в отношении которого разрешены и проводятся оперативно-розыскные мероприятия, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы ущемлены, то оно имеет право на судебную защиту и обжалование соответствующих действий и решений.

Проверка утверждения А.М.Макаренко о нарушении его конституционных прав действиями судов, позволившими предоставить сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, для использования в личных политических целях, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, - оценка законности и обоснованности тех или иных действий правоприменительных органов, в том числе с точки зрения их соответствия пункту 8 статьи 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", запрещающему разглашать сведения, ставшие известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, является прерогативой соответствующих органов прокуратуры и судов общей юрисдикции.

2.2. Не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и

сформулированное в жалобе А.М.Макаренко требование о признании неконституционной части четвертой статьи 29 УПК Российской Федерации, как не предусматривающей обязанность суда вынести частное определение (постановление) относительно невозможности нахождения на государственной должности субъекта Российской Федерации лица, связанного с криминальными структурами.

Из представленных заявителем материалов, включая приговор и иные судебные решения, не усматривается, что в ходе разбирательства по его уголовному делу были установлены какие-либо обстоятельства, подтверждающие причастность конкретного должностного лица к преступной деятельности, в связи с чем нет оснований утверждать, что содержащееся в статье 29 УПК Российской Федерации положение о вынесении частного определения (постановления) в случае выявления причин и условий совершения преступления и иных нарушений закона применялось или подлежало применению в данном деле, что в силу пункта 1 статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием для признания обращения не соответствующим критерию допустимости.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макаренко Анатолия Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов